

26 августа
1987 г.
№ 35 (5153)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАЕТСЯ С 1929 г.
ВЫХОДИТ ПО СРЕДАМ
ЦЕНА 20 коп.

1917/1987

Год 1917. Россия. Петроград

Только что в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» вышла сборник воспоминаний, очерков и статей писателей и журналистов, принимавших непосредственное участие в событиях семнадцатого года (составитель — В. Санин). На его обложке — ленинское факсимиле: «Год 1917. Россия. Петроград».

На Западе и сегодня в ходу достаточно высокопарное, хотя и запоздалое высказывание бывшего министра-председателя Керенского: «Октябрь не волею людей, а силой стихии стал неминуем, что Октябрьская революция произошла почти без предварительной, тщательно продуманной организации, просто в силу случайных благоприятно сложившихся для большевиков обстоятельств. Короче, силой стихии... Материалы сборника подчеркивают не только политическую слепоту незадачливого «временного» премьера, но и прозорливость большевистской партии, безошибочно точно оценившей исторический момент, объективные предпосылки для совершения революции. Однако, излагая народу свои цели — власть Советам, мир народам, землю крестьянам, фабрики и заводы рабочим, — объявляя непримиримую борьбу с контрреволюцией, с голодом и разрухой, большевики именно поэтому сумели привлечь симпатии активных революционных масс. Это был гуманистиче-

ский, основанный на принципах равенства, справедливости, уважения к человеческому достоинству угнетенных классов, вистому революционный подход к перестройке России.

Одни из авторов сборника (А. Блок, М. Горький, В. Маяковский, А. Рейснер) к семнадцатому году уже были известны широкому читателю, другие (П. Арский, М. Козаков, М. Колызов, Б. Лавренев, А. Успенский, Д. Фурманов) стали литераторами позднее, в те дни это солдаты, матросы, студент, гимназист. Привлечены и воспоминания непосредственных руководителей Октябрьского восстания (В. Антонов-Овсеенко, В. Бонч-Бруевич, П. Дыбенко, К. Еремеева, Н. Подвойского, А. Ильина-Женевского, А. Луначарского, И. Савроцова-Степанова и других). Это не только профессиональные революционеры, но и высокопрофессиональные журналисты, организаторы и авторы большевистских газет. Недаром полковник Робинс, первый советник английского посольства в Петрограде, говорил, что первый Совнарком «по своей культуре и образованности» выше любого кабинета министров в мире как по количеству книг, написанных его членами, так и по числу языков, которыми они владеют. Среди авторов этой книги — шесть левых наркомов, хотя их число могло быть и больше. Публикации этих воспоминаний взяты из прижи-

ченных изданий — некоторые из них, к сожалению, и сейчас находятся в библиотечных «спецхранах».

Материалы книги расположены в хронологическом порядке — от «Последних дней императорской власти» А. Блока к поэтике В. Маяковского «Революция», написанной в апреле семнадцатого, от «Возвращения Ленина» М. Козакова к «Июльским дням» А. Ильина-Женевского, от «Великого нетерпения» М. Колызова к «Осаде Зимнего дворца» К. Еремеева и описаниям сражений с отрядами Керенского — Краснова под Пулковом и Гатчиной (П. Дыбенко). Решающие моменты Октября в Москве представлены в воспоминаниях М. Владимировского, В. Соловьева.

Книга рассказывает о том, как большевики вели за собой революционные массы от Февраля к Октябрю, чтобы, по замыслу Ленина, не только создать «демократию, неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира», но и «сложить творчество десятилетиями миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма». События семнадцатилетней давности восстановлены в книге «Год 1917. Россия. Петроград» не только пером опытных и талантливых литераторов, но и многочисленными фотографиями тех дней

Юрия ПОМПЕЕВ

СЕМЕЙНОЕ ПОЛЕ

Долгие годы совхоз «Маяталь» был отстающим, ничем, кроме убытков, а они составили за одиннадцатую пятилетку три миллиона рублей, не отличался.

В 1986 году сменилось руководство совхоза. Его возглавил Токий Жунисович Жунисов, волевой, энергичный директор. И было решено ввести в хлопководстве семейный подряд: 4 тысячи 115 гектаров были закреплены за 760 семьями. Показались решить проблему дефицита мощной техники: 20 тракторов изпод хлопоборочных номбайнов стали применять на всех видах обработки хлопчатника. И в тот же год совхоз получил прибыль — 1 миллион 822 тысячи рублей. В виде доплат и премий рабочим было выплачено 922 тысячи рублей.

На 50 гектарах раскинулось хлопковое поле семьи Мырзахасовых. Для семьи много собирать не пришлось: вся семья трудилась на поле с раннего утра, пока не начало припекать южное казахстанское солнце. Тогда — перевернув на домашнее дело, а и вечером снова в поле.

В семье, которое возглавляет депутат Верховного Совета Казахской ССР Керимжан Мырзахасов — его отец и мать, братья, сестры. В прошлом году они получили с каждого из 40 гектаров по 31 центнеру хлопкового сырья. Оплата — по труду: 20 тысяч рублей пополнили их семейный бюджет.

Но заметим при этом: в нынешнем году впервые хлопков не будет снимать с занятых и привлеченных к уборке хлопков.

В. ДУХАННИ
Фот. автора
Чимкентская область

Из почты ЭТИХ ДНЕЙ

Многим, наверное, еще памятна недавняя события на Исаковской площади в Ленинграде, связанные со сносом бывшего гостиницы «Англетер». Они имели большой общественный резонанс, нашли отклик на страницах центральной печати, а том числе и «ЛГ» (статья М. Чулпан). Еще раз о пользе гласности, 25 марта с.г.). Тогда в пылу довольно острого дискуссии между горожанами возмущенными пренебрежением городских властей к их мнению о реконструкции центральной части города, и ответственными лицами, изуст последние можно было услышать: «Да, тут необходима значительная гласность». И было предложено открыть постоянно действующую выставку архитектурных проектов предстоящей реконструкции.

И вот выставка открыта. Размещена

«БЫЛА ЖЕ ВЫСТАВКА!»

она в гостинице Дома архитектора, неподалеку от Исаковской площади. Ленинградцы пришли, ознакомились и написали в книгу отзывов: «Грустно на все это смотреть!».

Действительно, выставка работает два дня в неделю по режиму, зависящему от прихода дежурных специалистов Ленинградского и Ленинградского — организаторов выставки. Если дежурные не придут, посетители на выставку не пойдут. Но если вы и попадете в гостиницу Дома архитектора, вас ждет все-таки разочарование. На многие вопросы ленинградцев (да и не только ленинградцев, ведь судья старой части Ленинграда — это и история всей нашей страны) выставка ответа не дает. Нет исторических справок о домах, проекты реконструкции которых представлены. А ведь ленинградцам важно знать, что предполагается сделать с домами, связанными своей историей с Пушкиным, Тургеневым, Достоевским и многими многими святыми

для всех нас именами. Нам же показывают красиво выполненные паншеты с надписями типа: «Жилый дом, по. Майорова, 37». Что дает такая информация? Чем значим этот дом, раз проект его реконструкции представлен на всеобщее обозрение? Вопросы остаются без ответа. К тому же четверть представленных проектов уже осуществлена — что же тут обсуждать?

А вопросы, волнующие тысячи ленинградцев, остаются. И где гарантия того, что при решении о сносе или капитальном ремонте очередного дома в старой части города не повторится история с «Англетером». Только теперь уже ответственные за этот снос официальные лица будут иметь сильный козырь: «Решения принимались в обстановке гласности. Была же выставка!».

Т. ПЕТРОВА,
журналист

ЛЕНИНГРАД

Возвращение к теме

В связи с проектом ЦК КПСС и Советского Министров СССР «Осуществление мероприятий по развитию охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года» в редакции «ЛГ» заметное количество писем, посвященных проблеме здравоохранения. Не только читатели, журналисты редакции об одном же долге, связанном с задачей «Волшебный лист: тайна для всех».

Более десяти лет назад, в октябре 1976 года, «ЛГ» опубликовала эту заметку читателя В. Зайцева. Он ставил задачу, что быстрое развитие, который мы обязаны предъявлять после андироления, проходит множество инстанций, и диагноз болезни, указанный в нем, становится известен посторонним.

Но существуют болезни, о которых громко разговаривать не принято, а благодаря тому, что диагноз пишется отнюдь не по-латыни, интимные подробности становятся достоянием об-

ВСЕ ТОТ ЖЕ ГОЛУБЕНЬКИЙ ЛИСТОК

щественности и разных любопытствующих граждан. Размышляя над этими непростыми проблемами, читатель В. Зайцев предложил диалог: болезнь в бюллетене не писать.

Редакция получила тогда официальный ответ от Министерства здравоохранения. Его авторы перечислили меры, которые министерство собиралось принять: «Минздрав СССР и ВЦСПС создали совместную рабочую группу по поручению Всесоюзному НИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко Министерства здравоохранения СССР и Центральному НИИ охраны труда ВЦСПС в максимально короткий срок рассмотреть вопрос о возможности замены диагнозов заболеваний, указываемых в больничном листке, специальным шифром».

Министерство здравоохранения направило руководящим медицинским работникам письмо, в котором говорилось об усилении ответственности вра-

чей за сохранение тайны больного, потребовало довести содержание этого письма до каждого врача, а о проведенных мероприятиях через три месяца доложить.

Прошло три месяца, потом еще три. Редакция получила новый официальный ответ Минздрава СССР и ВЦСПС. Письмо было конкретным и ободряющим: «Минздрав СССР и ВЦСПС сочли целесообразным осуществить в течение года проводимый вариант шифровки больничных листов в порядке эксперимента предварительно в Ярославской и Харьковской областях».

Прошло полтора года. Читатели начали терять терпение. В декабре 1978 года «ЛГ» № 50 было опубликовано письмо рассерженного тов. А. Григорьева. Он спрашивал: «Выходит, вы понапрасну бумагу переводили? Попытки и перешли к следующему вопросу?»

Отдел социально-бытовых проблем

провел новое расследование. Выяснилось, что эксперимент требует времени, предварительная работа оказалась значительно сложнее, чем можно было предположить. Было обещано, что в 1979 году эксперимент начнется снова и к началу 1980 года будут подведены итоги эксперимента.

Минздрав еще два года. В мае 1981 года редакция снова напомнила министерству о том, что читателям и ей было кое-что обещано. Новый официальный ответ сообщал, что эксперимент не дал результатов! Шифры особенно «апикантные» заболеваний стали моментально известны, тайна диагноза снова выплыла из-под пальца работы больницы и профессорской, выросли очереди и кабинеты врачей. Ответ заканчивался новым обещанием: «Минздрав СССР и ВЦСПС поручили подведомственным НИИ продолжить поиск эффективных способов сохранения врачебной тайны».

Редакция послала новый запрос в Минздрав. Ответ, полученный от начальника Главного управления лечебно-профилактической помощи тов. Москвичева, недавно назначенного заместителем министра, как-то очень походит на

все предыдущие официальные письма: «В этих целях проведен широкий эксперимент по шифровке диагнозов, разработано и апробировано несколько вариантов новых форм бланка листа нетрудоспособности. В настоящее время Минздравом СССР согласована и направлена для утверждения в ВЦСПС разработанная Всесоюзным НИИ охраны труда ВЦСПС и Всесоюзным НИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко новая форма больничных листов, позволяющая сузить круг лиц по месту работы заболевших, имеющих доступ к больничным листкам. Это было в августе 1980-го. Бюллетень остался таким же — голубенький, с правой стороны пишется заключительный диагноз болезни. А если его невозможно прочитать, то значит, у врача плохой почерк».

Проблема решается — больше десяти лет! Сколько Минздраву и ВЦСПС нужно еще времени, чтобы решить вопрос, который не требует ни денег, ни строительных материалов — исключительно затрат мысли. Неужели дефицит только в ней?

Е. ТОЛПЕГИНА

3 ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР
О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЯХ

4 ДВА МНЕНИЯ О ПОВЕСТИ И. ЕВСЕНКО
«ОДНОДВОРЕЦ КАЛАШНИКОВ»

12 ИТОГИ ОПЕРАЦИИ
«МЕЧЕНЫЕ АТОМЫ-5»

13 БЫТЬ ЛИ «ПЛАНЕТЕ ОБЕЗЬЯН»?
БЕСЕДА НА ПОЧТИ
ФАНТАСТИЧЕСКУЮ ТЕМУ

ДЕМОКРАТИЯ И ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Любопытно, в что напишет в «Обсервер», вернувшись из Эдинбурга, Нил Асчерсон?

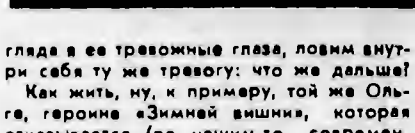
Знаю, милый, знаю,
что с тобой...

[illegible]

тотный цветобогатый сложный переливами. При этом нет и следа сухой, элизонской ости. Она не просто повторяет, но как бы выступает в собесе- сней. Вот тагарский при- уже завоевавшее известность «Московский вечер». Прошлое в наши дни, становится их жи- вую, дутовым оттенком. И ки- ризации при этом не пропос- тропное преамвество обра- конкретный лик, авество- нное воплощение.

тографи). Это содействие приобретает у нас резко гротескную заострен-
ность. Картина «Виринея» — она из-
начально (совершенно авторотетно)
гимнастическая, дерзкая и весело
поющую над толпой тупых и изво-
суженных прохиндеев. В этой блиста-
тельной сцене легко читается
метафора, победа свободного
чужого начала над запретами и
натуршностью.

В работах Татьяны Назаренко
представляется как некое одомашни-

ОКНО БЕЗ ШТОР

Александр КАМЕНСКИЙ
ПЕДАЛА ИСКУССТВ «ЛГ». Замет-
 истисововед А. Каменского
 кривым на 8-й странице мо-
 убрику «Очевидно, но не веде-
 — короткие публикации
 размышления о некой-то си-
 сложнейшей в искусстве или
 него. Конкретный повод, факт,
 ного, впечатление, ассоциация,
 енно пришедшее мысль... Ка-
 ... что авторы рубрики станут
 ... специалисты, критики, но и
 и.

Наш коллектив внимательно знакомился с творчеством выдающихся мастеров Большого театра, и обнаруживаемые, несправедливо из высказанного что может помочь ему в дальнейшем. Это относится и к статье А. Парина, который, хотя и не является специалистом в области вокального искусства, написал с чем с большим заинтересованностью, с большим вниманием и творчески Большого театра.

Заместитель генерального директора: Г.А. ГАВТ СССР и КАС В. Н. ТИХОНОВ.

Мы опубликовали статью полностью.

Приходится с сожалением отметить, что, прождав полгода, редакция получила ответ, отнюдь не свидетельствующий о благодатности перемен в реакции критики со стороны дирекции ГАБТ. Благодатность «за внимание» к творчеству Большого театра — не более чем «словесные заверения», в том смысле, как их понимает автор ответа.

Сколько ждать встречи?

живой пример такой ситуации, вознесшей в прошлое: у пятидесятилетнего художника Татьяны Назаренко накануне выставки (I) в ее жизни персональная выставка. Но вопреки всякой мысли она была устроена не в столице, где она живет и работает живописец, а в отдаленном городе. Правда, это замечательный город с богатейшими культурными традициями — Одесса, которая и привлекла Назаренко поистине с распахнутыми объятиями, предоставляя ей выставку великолепные залы ме-

ят локальный цвет, обогащенный сложными световыми переливами. При этом у нас нет и следа сухой, элизонской «музениности». Она не просто повторяет классике, но как бы выступает в собеседование с ней. Вот характерный пример — уже завоевавшее известность полотно «Московский вечер». Прошлое входит в наши дни, становится их живой частью, дутовым оттенком. И никакой архаизации при этом не происходит, просто преамвтанность обрывает свой конкретный лик, становится современным воплощением.

Иногда это соседство приобретает у Назаренко резко гротескную заостренность. В картине «Видрячая» она изображена (совершенно автопортретно) молодую гимнастку, дерзко и весело взлетающую над толпой тупых и изворотливых прохиндеев. В этой блистательно сделанной сцене легко читается разящая метафора, победа свободного творческого начала над запретами и конъюнктурщиной.

Выставка работ Татьяны Назаренко, которая представила ее как одного из

Александр КАМЕНСКИЙ
ОТ ОТДЕЛА ИСКУССТВ «ЛГ». Замечания искусствоведов А. Каменского мы открываем на 8-й странице новую рубрику «Современное, но неизвестное» — короткие публицистические размышления о некоей ситуации, сложившейся в искусстве или вокруг него. Конкретный повод, факт, наблюдение, впечатление, ассоциация, неожиданно пришедшее в голову. Идемее, что вторыми рубрики станут не только специалисты, критики, но и читатели.

ратурной газеты, с такими пи-
мми не обращаться.

Наш коллегам внимательно
ся с материалами спектакля, на-
работы Большого театра, и
ценные, справедливые вы-
что может помочь ему в
это относится к театру, а
торый, хотя и не является
е области фольклорного искусства
е как с большим заинтересова-
Влагодаря за внимание
Большого театра.

Заместитель генерального
ГЛАВ СССР и КДС В. Н. ТИ

Мы опубликовали ответ по-

редакция готова рассмотреть критику, если они поступят своевременно.

Притворясь с сожалением, что, приходя погоды, редакция не отвечает, отнюдь не сводит к благодушию перемены в критику со стороны дирекции. Благодушие «за внимание к делу Большого театра» — не «словесные заверения», в том как их понимает автор, отнюдь не

ОТДЕЛ ИСКУССТВ

отметить, я получил ответственную акцию не ГАБТе. А творческое чем смысле,

СЕЙЧАС часто слышишь от «здоровых» пессимистов: перестройка — некий стратосферный процесс, о нем, так сказать, не в наших силах, а до рядовых научных сотрудников и прочих рядовых перестройки дойдет в виде коленного продукта — новых инструкций, которые придется выполнять с не меньшим энтузиазмом и сплоченностью, чем старые.

Нет, не согласен! Посмею сделать оптимистическое заключение: одно из главных достижений перестройки уже приносит свои плоды — это практический переход от тотального директивного руководства к «диалогу». Директивное руководство бывает необходимо и оправдано в чрезвычайных ситуациях, при дефиците времени. Но, став хроническим методом, оно не только угнетает исполнителей, оно дезориентирует и мышление самих руководителей. Такой руководитель постепенно, против своей воли теряет чувство реальности: начинает бессознательно смещать желаемое и достигнутое, скатывается к волюнтаристскому отрицанию фактов, не вписывающихся в «желаемую» картину. Подчиненные же начинают жить в двойном мире: с одной стороны, директивы, лозунги, приказы «сильной личности» — магия слов, с другой стороны, невозможность все эти фантастические требования выполнять, а значит, необходимость лгать.

Что такое «магия слов»? Для профессионалов-психологов это вовсе не метафора. Это существенный признак особой формирования мышления, которое так и называется: «мифологическим», или «первобытным». Впрочем, не только у первобытных племен ярко видны признаки такого мышления. Современный малыш, учась говорить, еще не отделяет слово от обозначаемой им вещи. Вот известный опыт. Психолог предлагает ребенку игру: «Давая название карточке собакой, а собаку — коровкой». «Давая», «Теперь скажи, останутся ли у коровы рога?» Ребенок задумывается: «А нет... Но ма-а-ленькие останутся».

Что происходит? Кажется бы, словесная оболочка не должна влиять на обозначаемый предмет, а вот ведь — «маленькие рога» остаются! Эх, если бы только наши дети были подвержены магии слов...

Каждое утро, выходя из дома, я наталкиваюсь глазами на плакат, который сентенциально сообщает мне, что... «Экономика должна быть экономной!» Мысль бесспорная, и я ее разделяю всей душой. Но по логике она приближается, право же, к

утверждениям типа: «Вода должна быть мокрой!» и т. д.

Во всяком утверждении есть явное и скрытое содержание. В призыве про экономичность подразумевается, что она недостаточна. Психологи известны: скрытое содержание утверждения действует на психику сильнее явного. Не думаю, что сочинители лозунгов преследовали цель «унизить» нашу экономику. Скорее всего они полагают, что бессмысленный лозунг будет действовать на психику по механизму заклинания.

Когда психика человека с детских лет находится под прессингом лозунгов-заклинаний, задерживается развитие способности к научному реалистическому мышлению, а потом во взрослой жизни человеком руководит подспудно мышление мифологическое. Во всех социальных неурядицах это мышление ищет персональных виновных — ограниченную группу лиц или лучше одного («козла отпущения»). При этом причины и следствия в сознании являются местами. Недалеким же в древности существовал иррациональный обычай казнить козла, приносящего плохую весть.

Когда мы осознавали драматический разрыв между словом и делом в нашей общественной жизни, мы поняли, что магия слов используется недобросовестными людьми для принуждения к совершению действий. Словесной ширмой для своих махинаций они избирают самые дорогие, святы для нас понятия: народ, революция, партия, коммунизм, социализм. Местный новояз «магия» протаскивает преданного родственника себе в «королевскую рать», а прикрывается социальной демагогией: «народ оказал доверие своему избраннику...». Получается так — выход на трибуну и громкое выкрикивание лозунгов-заклинаний, завершение в преданности служит как бы индульгенцией, мандатом неприкосновенности от критики за провалы в деле.

В период культа личности пропаганда функционировала не по логике целесообразности, а по логике вероисповедания. Это сущностный признак особой формирования мышления, которое так и называется: «мифологическим», или «первобытным». Впрочем, не только у первобытных племен ярко видны признаки такого мышления. Современный малыш, учась говорить, еще не отделяет слово от обозначаемой им вещи. Вот известный опыт. Психолог предлагает ребенку игру: «Давая название карточке собакой, а собаку — коровкой». «Давая», «Теперь скажи, останутся ли у коровы рога?» Ребенок задумывается: «А нет... Но ма-а-ленькие останутся».

Каждое утро, выходя из дома, я наталкиваюсь глазами на плакат, который сентенциально сообщает мне, что... «Экономика должна быть экономной!» Мысль бесспорная, и я ее разделяю всей душой. Но по логике она приближается, право же, к

утверждениям типа: «Вода должна быть мокрой!» и т. д.

Во всяком утверждении есть явное и скрытое содержание. В призыве про экономичность подразумевается, что она недостаточна. Психологи известны: скрытое содержание утверждения действует на психику сильнее явного. Не думаю, что сочинители лозунгов преследовали цель «унизить» нашу экономику. Скорее всего они полагают, что бессмысленный лозунг будет действовать на психику по механизму заклинания.

Когда психика человека с детских лет находится под прессингом лозунгов-заклинаний, задерживается развитие способности к научному реалистическому мышлению, а потом во взрослой жизни человеком руководит подспудно мышление мифологическое. Во всех социальных неурядицах это мышление ищет персональных виновных — ограниченную группу лиц или лучше одного («козла отпущения»). При этом причины и следствия в сознании являются местами. Недалеким же в древности существовал иррациональный обычай казнить козла, приносящего плохую весть.

Когда мы осознавали драматический разрыв между словом и делом в нашей общественной жизни, мы поняли, что магия слов используется недобросовестными людьми для принуждения к совершению действий. Словесной ширмой для своих махинаций они избирают самые дорогие, святы для нас понятия: народ, революция, партия, коммунизм, социализм. Местный новояз «магия» протаскивает преданного родственника себе в «королевскую рать», а прикрывается социальной демагогией: «народ оказал доверие своему избраннику...». Получается так — выход на трибуну и громкое выкрикивание лозунгов-заклинаний, завершение в преданности служит как бы индульгенцией, мандатом неприкосновенности от критики за провалы в деле.

В период культа личности пропаганда функционировала не по логике целесообразности, а по логике вероисповедания. Это сущностный признак особой формирования мышления, которое так и называется: «мифологическим», или «первобытным». Впрочем, не только у первобытных племен ярко видны признаки такого мышления. Современный малыш, учась говорить, еще не отделяет слово от обозначаемой им вещи. Вот известный опыт. Психолог предлагает ребенку игру: «Давая название карточке собакой, а собаку — коровкой». «Давая», «Теперь скажи, останутся ли у коровы рога?» Ребенок задумывается: «А нет... Но ма-а-ленькие останутся».

Каждое утро, выходя из дома, я наталкиваюсь глазами на плакат, который сентенциально сообщает мне, что... «Экономика должна быть экономной!» Мысль бесспорная, и я ее разделяю всей душой. Но по логике она приближается, право же, к

утверждениям типа: «Вода должна быть мокрой!» и т. д.

Во всяком утверждении есть явное и скрытое содержание. В призыве про экономичность подразумевается, что она недостаточна. Психологи известны: скрытое содержание утверждения действует на психику сильнее явного. Не думаю, что сочинители лозунгов преследовали цель «унизить» нашу экономику. Скорее всего они полагают, что бессмысленный лозунг будет действовать на психику по механизму заклинания.

Когда психика человека с детских лет находится под прессингом лозунгов-заклинаний, задерживается развитие способности к научному реалистическому мышлению, а потом во взрослой жизни человеком руководит подспудно мышление мифологическое. Во всех социальных неурядицах это мышление ищет персональных виновных — ограниченную группу лиц или лучше одного («козла отпущения»). При этом причины и следствия в сознании являются местами. Недалеким же в древности существовал иррациональный обычай казнить козла, приносящего плохую весть.

Когда мы осознавали драматический разрыв между словом и делом в нашей общественной жизни, мы поняли, что магия слов используется недобросовестными людьми для принуждения к совершению действий. Словесной ширмой для своих махинаций они избирают самые дорогие, святы для нас понятия: народ, революция, партия, коммунизм, социализм. Местный новояз «магия» протаскивает преданного родственника себе в «королевскую рать», а прикрывается социальной демагогией: «народ оказал доверие своему избраннику...». Получается так — выход на трибуну и громкое выкрикивание лозунгов-заклинаний, завершение в преданности служит как бы индульгенцией, мандатом неприкосновенности от критики за провалы в деле.

В период культа личности пропаганда функционировала не по логике целесообразности, а по логике вероисповедания. Это сущностный признак особой формирования мышления, которое так и называется: «мифологическим», или «первобытным». Впрочем, не только у первобытных племен ярко видны признаки такого мышления. Современный малыш, учась говорить, еще не отделяет слово от обозначаемой им вещи. Вот известный опыт. Психолог предлагает ребенку игру: «Давая название карточке собакой, а собаку — коровкой». «Давая», «Теперь скажи, останутся ли у коровы рога?» Ребенок задумывается: «А нет... Но ма-а-ленькие останутся».

Каждое утро, выходя из дома, я наталкиваюсь глазами на плакат, который сентенциально сообщает мне, что... «Экономика должна быть экономной!» Мысль бесспорная, и я ее разделяю всей душой. Но по логике она приближается, право же, к

утверждениям типа: «Вода должна быть мокрой!» и т. д.

Во всяком утверждении есть явное и скрытое содержание. В призыве про экономичность подразумевается, что она недостаточна. Психологи известны: скрытое содержание утверждения действует на психику сильнее явного. Не думаю, что сочинители лозунгов преследовали цель «унизить» нашу экономику. Скорее всего они полагают, что бессмысленный лозунг будет действовать на психику по механизму заклинания.

Когда психика человека с детских лет находится под прессингом лозунгов-заклинаний, задерживается развитие способности к научному реалистическому мышлению, а потом во взрослой жизни человеком руководит подспудно мышление мифологическое. Во всех социальных неурядицах это мышление ищет персональных виновных — ограниченную группу лиц или лучше одного («козла отпущения»). При этом причины и следствия в сознании являются местами. Недалеким же в древности существовал иррациональный обычай казнить козла, приносящего плохую весть.

Когда мы осознавали драматический разрыв между словом и делом в нашей общественной жизни, мы поняли, что магия слов используется недобросовестными людьми для принуждения к совершению действий. Словесной ширмой для своих махинаций они избирают самые дорогие, святы для нас понятия: народ, революция, партия, коммунизм, социализм. Местный новояз «магия» протаскивает преданного родственника себе в «королевскую рать», а прикрывается социальной демагогией: «народ оказал доверие своему избраннику...». Получается так — выход на трибуну и громкое выкрикивание лозунгов-заклинаний, завершение в преданности служит как бы индульгенцией, мандатом неприкосновенности от критики за провалы в деле.

В период культа личности пропаганда функционировала не по логике целесообразности, а по логике вероисповедания. Это сущностный признак особой формирования мышления, которое так и называется: «мифологическим», или «первобытным». Впрочем, не только у первобытных племен ярко видны признаки такого мышления. Современный малыш, учась говорить, еще не отделяет слово от обозначаемой им вещи. Вот известный опыт. Психолог предлагает ребенку игру: «Давая название карточке собакой, а собаку — коровкой». «Давая», «Теперь скажи, останутся ли у коровы рога?» Ребенок задумывается: «А нет... Но ма-а-ленькие останутся».

Каждое утро, выходя из дома, я наталкиваюсь глазами на плакат, который сентенциально сообщает мне, что... «Экономика должна быть экономной!» Мысль бесспорная, и я ее разделяю всей душой. Но по логике она приближается, право же, к

утверждениям типа: «Вода должна быть мокрой!» и т. д.

Во всяком утверждении есть явное и скрытое содержание. В призыве про экономичность подразумевается, что она недостаточна. Психологи известны: скрытое содержание утверждения действует на психику сильнее явного. Не думаю, что сочинители лозунгов преследовали цель «унизить» нашу экономику. Скорее всего они полагают, что бессмысленный лозунг будет действовать на психику по механизму заклинания.

Когда психика человека с детских лет находится под прессингом лозунгов-заклинаний, задерживается развитие способности к научному реалистическому мышлению, а потом во взрослой жизни человеком руководит подспудно мышление мифологическое. Во всех социальных неурядицах это мышление ищет персональных виновных — ограниченную группу лиц или лучше одного («козла отпущения»). При этом причины и следствия в сознании являются местами. Недалеким же в древности существовал иррациональный обычай казнить козла, приносящего плохую весть.

А. ШМЕЛЕВ,
кандидат психологических наук, преподаватель МГУ

ПОЧЕМУ Я НЕ ПЕССИМИСТ

(От магии слова к реальности мысли)

лось угодничество перед вышестоящими и одновременно нетерпимость к проявлению самостоятельности «низов», — вот общественные черты атмосферы застоя, засевшей не только в экономике, но прежде всего в развитии общественной мысли, которой отводилась «попечительная» роль — подводить «иную» базу под уже сформированные мифологические лозунги, уже принятые волюнтаристские решения.

Не упреждаю ли автор проблему, пытаясь свести все пороки старого мышления к мифологическим? Старое мышление, конечно, разнородный феномен. Сама мифология создавала питательную почву, например, для процветания своего антипода — особой обывательской хитрости — манипуляторов-приспосабливцев паразитирующих на самоотверженности народа и его готовности к подвигу. Усилиями лояльных здоровствующих заправщиков уже и некоторые мудрые начинания (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, извращены на местах, доведены до абсурда. Например, курс на распространение компьютерной грамотности явно вырождается в формальное оплодотворение. А ведь далекие от понимания смысла информационных технологий выставив самим себе «задачи» на переоборудование, по сути включают в систему своих научнообразных заклинаний и призывов к перестройке в высшей школе.

Человек, раз и навсегда утративший единственно способ достижения цели — воспринимать само предложение «а попробуй иначе...» как отказ от цели. Он не может принять плюрализм (множественность) средств по самой конструкции своего ума. При этом чрезмерность

затрат не возбуждает у него чувства стыда, наоборот — чувство гордости за приписанные во имя цели жертвы... Единственный способ, апробированный им, превращается в магический ритуал...

ТЕПЕРЬ, когда мы боремся за новый, коллегиальный стиль принятия решений, когда готовимся к введению закона о всенародных обсуждениях, важно осознать опасность не только таких рудиментов старого мышления и стиля, как догматизм и бюрократизм, но и галлюцинации, как мифология — это прожорливый документ для него призрачный, инструкция образует псевдомир его жизни. Искреннего бюрократизма можно было бы назвать «мифократией» — фанатичным ревнителем мира в ущерб интересам реальных людей. Само понятие интереса уже враждебно. Интерес — это как бы нечто мешающее, человек должен принести из жертву мифу, буре и не жаловаться, так надо!

Мифократическое мышление не может быть мышлением экономическим. Мифократу важна не рентабельность, а неприкосновенность канонического ритуала. В охране ритуала от посягательств он видит свою «высокую», если хотите, гражданскую миссию. Правда, своей истинностью он здорово поддразнивает цинично-показным «вычислением» дыры в заборе устаревших инструкций и использующим их в своей вышней выгоде.

И сейчас, в ходе перестройки, наблюдается парадоксальный союз: с одной сто-

роны, «правовые» косные бюстотители ритуалов, с другой — ловкие паразиты, извлекающие фактически нетрудные доходы из несовершенства устаревших систем управления. Для одних — детальная регламентация трудозатрат (и оплата по трудозатратам, а не по результату), а для других — это путь к надувательству потребителей и государства в целом путем «накручивания» мнимых трудозатрат.

Известно из опыта истории, что всякий миф живуч до тех пор, пока он выгоден большинству членов общества. Теперь, кажется, мы подошли к новому этапу своего развития, когда живучесть мифов оказалась под угрозой. Например, миф о «Его Величестве» — плане, который нужно выполнять любой ценой — ценной выпуска массового брака, добрых сверхзатрат, материальных и — главное — моральных потерь. С помощью мифа о «Плане» временщик-характеристик создает себе сверхускорение для взлета «верхами» по ступеням власти, оставляя под грудой рапортов о перевыполнении разрозненное хозяйство и разорванных людей.

Очень неуютно становится мифократу в атмосфере все расширяющейся гласности. Непорядок! Мир расширяется... Вид мифократ просто не в силах услышать в критике дискуссию о средствах достижения общей цели, он видит во всяком ином, чем предположили уже известные (и потому фетишизируемые) средства. В его мышлении все люди быстро поляризуются на две категории: «мифократ» и «против» («мифократ»). Непонятно, что такое «против», что не со мной, те против.

Мифократу с узковедомственным мышлением все равно кажется, что цели расширения его ведомств и развития общества совпадают не только на локальном интервале, но и в бесконечной перспективе. Так, для многих медиков каждый человек — это больной, а здоровый — тот, кто временно избегает лечения. Для повешенных «аваля» по своему ведомству такие фанаты службы заведомо идут и оправдывают ошибки типа «ложной тревоги» («лес рубят — щепки летят»).

С ТОИТ сегодня перед нами жизненный вопрос: как увести исполнителей от службы и ответственности граждан? Не подрывает ли рост гражданского самосознания основы дисциплины, порядка, производительности учреждений и т. д.? Ответ мифократа очевиден: «Подрывет» Поскольку в сознании мифо-

крата нет нерешенных проблем, всякие обсуждения ему чужды и противны. В отличие от лицемера конформиста, мифократ искренне не может понять, как это человек сможет исполнить решения и распоряжения, если на собрании он был с ними не согласен. У мифократа нет различия двух баз любого нормального демократического процесса: фазы выработки решения (со всеобщей ответственностью в высказывании предложений) и фазы исполнения решения (со всеобщей ответственностью за исполнение именно того решения, которое принято).

Но весь этот абсурд уходит, на глазах выветривается из нашей жизни. Время сегодня обрело особую плотность. Уже не по годам, а по месяцам мы сами меняемся. Становимся опытной и мудрой. Высоко оцениваем от крепостнической магии слова, от преступного теперь наивности и привычки к упрощенному взгляду на сложные проблемы. Мы учимся судить о людях по их делам, а не по лозунгам и обещаниям. Мы доверяем такту и чувству собственного достоинства людей в конструктивной полемике, учимся спорить о деле, а не о приоритете его исполнителей. Не боимся признавать в том, что некоторые важные проблемы открыты, ждут своего решения. Не боимся доверять в трудовые коллективы выдвижение лидеров из своих рядов. Мы почти умеем отличать слово, за которым скрывается реальное мышление, и слово-шпиру, за которым зияет интеллектуальный вакуум. И все это на самом деле родилось не вдруг, а выстрадано нами!

Хотелось бы дать более развернутую характеристику открывающейся на наших глазах панораме нового мышления, но, может быть, пока рано? Подчеркну лишь в заключение, что стиль мышления есть производное нравственного состояния общества. В какой-то мере это стиль — зародившийся. Поэтому общий культурный сдвиг в сторону реалистического мышления, наличие ярких образцов позволяют надеяться на нарастающий перемены и преодоление остатков мифологизма.

Не решив еще многих организационных, хозяйственно-материальных проблем, наша перестройка, по моему убеждению, взяла хороший темп в главном — в создании такой деловой обстановки, такой духовной, психологической атмосферы в обществе, которая поощряет развитие мышления творческого, научного, конструктивного и пристрастного к спекуляции лозунгами, поспешности магии слов. Это еще раз подтвердил июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС.

Заметки писателя

Николай КРЫЩУК

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

Школа с уклоном в будущее

случае, а о правах что-то не очень. Как же ответственность без прав?

Отсюда и потребительское отношение школы к родителям. Родитель должен давать, приносить, вымывать. «Кто из нас в субботу сделает в классе стоику для лягушки?» — обращается учительница к родителям девятиклассников. Стоику нужна нет слов. Но почему именно папа? Не лучше ли собрать бригаду 16-летних детей и под руководством того же папы сделать эту стоику после уроков?

Потребительское дело не ограничивается. Если родитель отвечает за ребенка перед школой, значит, с ним можно не только строго беседовать, а требовать, запугивать, писать на работу. Неужели кто-нибудь всерьез верит в благо-

творность таких мер? Да ведь сплошь и рядом учитель сам не может справиться со своим единственным сыном. Даже талантливые учителя! Почему же это непременно должно получаться у инженера, да еще если он на производстве пришло письмо из школы — оно же расписано в отчетах и сдаче позиций? А может быть, надо вместе учиться воспитывать? Может быть, взяться за это дело всем миром, ломать стену отчужденности и недоверия между учителями и учениками, родителями и учителями детьми и родителями? ПУСТЬ ДВЕРИ ШКОЛЫ БУДУТ ОТКРЫТЫ С УТРА ДО ВЕЧЕРА ДЛЯ СОВМЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА. Почему не открыть и школьные мастерские, в которых бы ковалось школьное благососто-

яние? Можно там делать вещи и для собственного дома, для детского участка — что тут плохого? МОЖНО БЫЛО БЫ ОТКРЫТЬ ПЛАТНЫЕ ФАКУЛЬТАТИВЫ. Второй язык? Пожалуйста. Самбо, Голливуд, Гитара, Брейк. Руководителями, кроме специалистов со стороны, могли бы быть те же родители и учителя. А все это деятельность, сосредоточившись в школе, приобрела бы совсем другое звучание и смысл, нежели в кружках при домах пионеров. Возьмемся за это всем миром, и не будет тогда так актуально звучать жалоба нашего выдающегося педагога на то, что школы, как единого коллектива, как целостного учреждения не знают у нас ни педагоги, ни дети, ни семьи, ни советская общественность. (Маяковский). Когда же, как не сейчас, когда идея сотрудничества пронизывает все сферы жизни, когда за педагогическое сотрудничество так возмущенно агитирует «Учительская газета», создавая нам это целостное учреждение? ГЛАСНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ ДОЛЖНЫ ПРИЙТИ И К УЧИТЕЛЯМ. ЭТО БУДЕТ НАСТОЯЩАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ШКОЛЫ. Почему бы открыто не обсуждать действия администрации? Не выбирать директора? И родителям не принимать активное участие в том и другом? Тогда и встречные требования к родителям будут справедливыми.

ТАК ПРИМЕРНО рисовалась бы школьная республика моему воображению... Сложное чувство испытываешь, узнав, что твои мечты давно развиты на параграфы в официальном документе. Оказывается, многое из того, о чем я пишу,

еще 17 лет назад зафиксировано в «Типовом положении о родителемском комитете общеобразовательных школ» в 1968 году. Редакция которого вышла в 1968 году. Вот только мало кто из родителей знает о существовании этого. Оказывается, в обязанности родителей давно уже входит участие в идейно-политическом воспитании учащихся, общественно полезной их деятельности, совершенствовании учебно-воспитательного процесса, работе по профориентации, руководстве кружками. Не забыты техническое и художественное творчество, партийная работа, эстетическое воспитание, клубы по интересам, содержание ученического самоуправления. Почитай! «Положение» — у нас давно уже все в порядке. Но ведь нет же! Почему? Может быть, благие намерения не поддерживаются реальными механизмами? Конечно, эпизодически в некоторых школах что-то удается. В одной есть хор родителей и детей, в другой — классный театр, в третьей — отец увлечен следопытской работой. Сами по себе факты отрадные. Но школьной погоды эти инициативы изменить не могут. Надобна новая, целостная система отношений. В «Положении» немало говорится о родительских правах. Но кто ими пользуется? Школьный родительский комитет, оказавшись, впрочем, заслушивая директора и классных руководителей о состоянии и перспективах школы. Что-то не припомню случая, когда бы этим правом пользовались. Может быть, это титанское право, в сущности, не существует. Родители имеют право, заслушивая, выносить предложения и ходатайства? «Обсуждаться», но ЧТО ЖЕ ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО РЕШАТЬ? Разве что сумму, которую надо выдать опекаемому или малообеспеченному ученику.

Но уж если идти до конца, скажу, что даже и при официальном расширении родительских прав мы можем не получить результатов. Ни среди родителей, ни среди учителей не было бы успехов в развитии человека, убежденного в успехе сотрудничества. Зато потенциальный и опасный у обеих сторон некрозис много.

РОДИТЕЛИ: о каком сотрудничестве может идти речь, если я не могу выбирать школу? Хотя из чего выбирать? Все школы на одно лицо. Когда в штате педагогов будет только настоящие профессионалы и я буду уверен в качестве обучения, когда каждая школа будет иметь специальный уклон, когда в начальной школе не будет отлучения школьников от школы, а полноценный участник процесса, могу определить нужные моему ребенку предметы и объем знаний, могу поменять слабого учителя на сильного — тогда и будем говорить.

УЧИТЕЛИ: родители не знают своих детей. Ему толкуешь, что у ребенка нет способностей, что он рассеян, у него не развита память — все как об стену горох. Родители все равно будут настаивать, что их ребенок будет тем, кем они его видят. Да им волю, они станут пилить детей в престижные школы, а в неуспевающие обвинять учителя или соседа по парте. А как можно разрешить им вмешиваться в школьную программу? Вот они трубили во все инстанции, что дети переруганы, и программу по математике сократили настолько, что учитель не может дать ребятам элементарных основ логического и абстрактного мышления. Участвуя в выборах директора? Родители знают директора совсем не по тем ситуациям, как учителя. А поэтому принципиально не могут определить, кто будет хорошим директором.

Такая вот непримиримость. А в целом положе на отношения плохих соседей на общей кухне. Но ведь никто не друг от друга не деться! Может и так быть, что в этом сентябре надо познакомиться родителей с их правами и обязанностями? И найти взаимную точку зрения? Без того, чтобы превращать рабочий день учителя в кругосветный. Надо понять психологические барьеры. Надо искать и узаконивать новые формы сотрудничества. Поэтому необходимо заканчивать свои размышления оптимистической нотой. Надо думать.

ЛЕНИНГРАД

РЕЗОНАНС

ДОРОГО СТОИТ ДЕШЕВОЕ ПРАВОСУДИЕ

ПРИОТКРЫВ двери пленума Верховного суда СССР (А. Ваксберг. «Правда» в газете, «ЛГ», № 51, 1986). «Литературная газета» вызвала шок, потрясение среди моих знакомых, далеких от юриспруденции. «Что там у вас творится», — спрашивали они, — в нашей хваленной судебной системе — самой гуманной и справедливой? С таким вопросом обращались к автору этих строк, потому что он преподавал в институте, где судьи повышают квалификацию.

Аркадий Ваксберг точно и аргументированно отвечает на вопрос, почему возможны случаи беззакония, таинственного и немотивированного. Соглашаясь с его выводами, пытаюсь все же понять, не оправдать, а понять, — где корни названных им явлений, откуда взялся у судей прословутый «обвинительный уклон», чем обусловлена их слепая вера в следствие.

Отчего, на мой взгляд, стали они сегодня особенно нетерпимы? Нет, не потому, что все мы вдруг стали лучше и чище — процесс нравственного оздоровления не скор. Просто стали воочию видны замалчивавшиеся раньше последствия судебной ошибки — такой, например, как печально известный «осуждение им в чем не повинных людей в Вятке» (беспокойство о нем не решился сказать даже «ЛГ»).

Говорят, один судья (теперь уже бывший), приложивший руку к этому делу, так объяснял случившееся: — Кому я должен был верить — сидящему на скамье подсудимых малолетнему субъекту или следователю — моему коллеге, с которым мы делаем общее дело?

И верно: легко ли судье в реальной жизни смотреть на подсудимого как на невиновного? Зависит от того, что к выводу о виновности пришел — на основании предварительного расследования, основанного по закону установить истину и контролировать к тому же прокурорским надзором?

А истина, что лучше — осудить одного невиновного или оправдать десять виновных? Мирозав гуманитарная мысль отговаривала на этот вопрос: от осуждения невиновного общество терпит больший ущерб, чем от оправдания виновного. Об этом можно было бы лишний раз не напоминать, если бы не результаты опроса тысяч судей из разных республик и областей государства. У нас в институте за последние годы юристы не раз говорили: Каждый третий выразил свое категорическое несогласие (!) с этой формулой.

ПРИЗЫВ бороться с преступностью обращен ко всем правовым органам — и к милиции, и к прокуратуре, и к суду. Но означает ли это, что все они должны быть, как близнецы, похожи? Вовсе нет, закон обязывает их критически относиться друг к другу, и это важная гарантия законности.

Всегда ли, однако, прокурор объективен в надзоре за следствием, которым он руководит и за качеством его работы? Всегда ли судья, в свою очередь, беспристрастен к прокурору, плечом к плечу с которым должен бороться с преступностью? И пусть обвинитель равен в процессуальных правах адвокату, тот для судьи все равно чужой — ведь перед ним не стоит объединяющая первых двоих благородная цель.

Легко предположить, каков неприятный эффект возникает у судьи, если подсудимый отказывается от данных следствием показаний, утверждая, что они вызваны не его собственным ведением следствия, а именно так происходило в некоторых случаях необоснованного осуждения, когда прокурор, надзиравший за законностью расследования, естественно, утверждал обратное. Кому из них было легче и, главное, удобнее поверить?

Я уж не говорю о том, что проверка новых показаний повлечет затравку процесса. А судью ждут другие дела. Пока никто официально не сказал, какая судебная нагрузка является оптимальной, позволяющей качественно осуществлять правосудие. Зависит ли от этого и количество времени, которое уходит на рассмотрение каждого уголовного дела. В одном из московских судов эта цифра составляет чуть более четырех часов, причем сюда входит время на подготовку к рассмотрению дела и вынесение приговора. Как тут не вспомнить давно сказанные слова о том, что дешевое правосудие дорого обходится обществу!

ВСПОМНИМ, к каким последствиям привела в недавние годы оценка работы органов внутренних дел по числу совершенных преступлений. Она вызвала в жизни факты массового уклонения их от отчетности и учета. Когда же состоялись преступности поставили в прямую связь с работой судов, это обернулось рождением давно司空плетированной установки на строгий обвинительный приговор как самое действенное средство, удерживающее от совершения преступления. Что же до приговора оправдательного, то якобы он-то и вселяет в людей уверенность в безнаказанности.

Сторонники этого взгляда вовсе не обязательно жестоки. Каз и те из коллег, кто всем подряд назначает чрезмерно суровые меры наказания. И тех, и других ведет за собой цель — борьба с преступностью. А единственное реальное оружие, которым суд располагает, — это уголовное наказание, — не ошибемся.

А как же иначе, недоумевает иной судья, — число преступников не снижается, не гадит же их по головам. И в итоге — из одиннадцати возможных мер наказания все чаще и чаще избирается единственная: лишение свободы.

Вновь сошлюсь на данные проведенного в нашем институте опроса. Добрая половина судей искренне считает, что наказание должно назначаться не только с учетом тяжести совершенного преступления, но и с учетом личности виновного, его расстройств, а также, говоря простыми словами, с учетом его личности. Судья должен быть человеком, чтобы остановить других от преступления. За чью вину он тогда несет ответственность?

С истечением года мы впервые констатировали серьезное сокращение лишения свободы в структуре назначаемых судом мер наказания. Но далеко не все судьи с пониманием отнеслись к новым явлениям. На что же опирались они в своем упорном сопротивлении? Представьте — на последние государственные решения об усилении борьбы с разного рода негативными явлениями.

РАЗУ после принятия Указа о борьбе с пьянством разговаривая с судьями, под председательством которого судили ли лишению свободы некое-

го самогонщика. Работал тот мастером на заводе, причем неплохой, имел троих детей. Это, конечно, никак его не оправдывало, однако должно было быть учтено судом при выборе меры наказания. Почему же его изолировали от семьи и трудового коллектива, просившего оставить подсудимого на заводе?

— Да потому, — ответил мне судья, — что мы не знаем с таким либеральным, нас здесь — и начальники милиции, и прокуроры, и меня (дело-то общее!) раз в неделю специально в райком собирают и «накажут» дают. А про этот случай даже газета писала, чтобы другим не повадно было.

Как судья ответил на обращенный к нему призыв усилить борьбу с пьянством или, скажем, нетрудовыми доходами? Проше

Леонид ПОЧИВААОВ

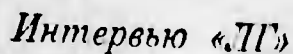
контактов. А рядом с народной дипломатией, как исток будущей реки, зависел родничок детской дипломатии. Саманта Смит была первым детским дипломатом.

Проект «Саманта» предусматривает не только деятельность в жизни. Думаю, что детали культуры и искусства примут в нем участие. И, конечно, слово за детской литературой, в которой последнее время интернациональная тема ослабла.

Когда в прошлом году у меня в гостях была мать Саманты Джейн Смит, она рассказала о созданном ею в Америке фонде Саманты. Тогда у нас родилась идея создать совместный советско-американский фильм о Саманте. Но позднее переговоры зашли в тупик. А жаль. Фильм о Саманте нужен в первую очередь советским детям. И надо, чтобы кинолента имени М. Горького повела наконец вежливости создания янты о маленьком дипломате и о ее необыкновенной миссии.

Итак, проект «Саманта» начинает свою жизнь.

Желающих сделать свой взнос в фонд помощи, присылать деньги по почте 103051 Москва, Свердловское отделение Госбанка, счет № 700344, проект «Саманта».

атавизм, и жанага" поднимает па-
хотиды в открытом море. Сладост-
бриз колышет листву кокосовых,
на бескрайних песчаных пляжах,
отзывчивый, отзывчивый, добрый и бед-
нород-мунат живет в этом сказочном
в. Приезжай, Баия ждет тебя.

Перевела с португальского
Л. БЕЛЯКОВА

ПРИГЛАШЕНИЕ

Жоржи АМАДУ

Фрагмент из книги «Баия Всех Святых»

И КОГДА заводит гитара в руках музыканта на тротуарной улице волшебного города, у тебя, девушка, не останется ни минуты для колебаний. Откалывшись из зов и призыва, Баия ждет тебя на своей нескончаемой праздник.

Там глаза вбурят все многоцветье и нищету этих клопильных улиц, которые уже теснят чуждые, безликие и уродливые современные небоскребы. Слышишь? Это призывный зов естабака в таинственной ночи. Если ты приедешь, они зазвучат еще громче, и услыша властный призыв черные богины покинут деваственные верианские леса, чтобы станцевать в толщесте. Одеты в лучшие одежды, исполняя они неизбывные танец. И жрицы сполот тебе приветственную песнь.

Владимир БАХНОВ

Послесловие к роману «Дон Кихот»

Монолог Росинанта

Я Росинант, а конь сенатора Дон Кихота. Он много спавших дел свершил сумел. А у меня одна была забота: бросаться в бой, когда б ни повелел. Хозяин мой... что знает вы, клыч. О доблести и боевой удаче! Как сладок отдых после ратных дел... Да, немало в странностях теплел. И все же не пожелал бы жить иначе. Не знаю, в чего достигли тотел. Хозяин мой. Не ведаю тех печей. Зачем сражался он. Таков уж мой удел — служить хозяину, дела с ним не удами, Побой и лишние дела.

Не ведаю, зачем, не знаю, для чего все это... Как понять вам, клыч. Что значит бой, когда ты смело скачешь.

Боями ощущая шенкеля И чув приближение удаче! А злой дракон, крылами шевеля. Уж идет... Удар! И хаманская земля Летит навстречу. Бой проигран, значит. И ты лежишь...

— Какое неждано! — Хозяин говорит. Он помрачнел. Но поднимается он, хромоты не пряча И в астию... О, как понять вам, клыч. Как сладок отдых после ратных дел... Нет, нет, я не хотел бы жить иначе!

Хозяин, мельник мой, собрав народ. Рассказывает всем, как было дело. При этом привирая неумело. И за помол — вот хитрый оборот! — Со всех приехавших лишнее берет. Поскольку знаменита а. Так вот. Признаться, слава мне порядком надоела.

Забываю про отдых и простоту.

Со всех концов спешит народ простой С мешками тучными. Всем побывать охота

На знаменитой мельнице — на той, Которая сражалась с Дон Кихотом. И у меня покоя нет и дня... Вот Дон Кихот! Когда б я только знал, Что зря над ним победу одержал. Уж лучше бы он победил меня!

Монолог стада

Мы стадо. Нас полтысячи голов. Пасемся дружно мы и дружно беем И ни о чем на свете не жалеем — Баранье стадо, наш удел таков. В загон нас гонят — мы бежим в загон. На выпас гонят — мы спешим на выпас. Быть в стаде — это основной закон. И страшно лишь одно — из стада выпасть.

Когда приходит время, нас стригут. Зачем стригут, нам это непонятно, Но всех стригут — куда ж податься тут. Хотя процедура эта крайне неприятна. А пастухам над нами власть дана. Какой то всадник нам кричал.

Нас превратил колдун... а для чего? Знать, что мы люди, волею колдуна Превращены в баранов! Так сонна На пастбищах тустая трава. Так холодна вода в ручьях журчащих! Зачем нам знать о кознях колдовства, Когда так сладок сон в темных чащах!

Да, хлещет по бокам пастуший кнут. Так что ж с того! Не отставая от стада. А у загона прочная ограда. И пастухи нас зорко стерегут. И все ж вчера пропали два барана. И от козла, где грелись пастухи, Шел запах и тревожащий и странный. Наверно, тех баранов за грехи Задрали волки. Это пострашнее! Чем колдунов невинные затеи!

Мы стадо. Нас полтысячи голов. Идем, покачивая кудрями. Нам не страшны проделки колдунов. Бараны мы. Что можно сделать с нами!

Сергей ШАПОВАЛОВ

Домашний монолог

Я — БЛОЧНЫЙ

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог

Монолог